

Историко-статистическое описаніе прихода села Ильмина, Городищенскаго уѣзда ¹⁾.

Составъ прихода. Въ настоящее время приходъ составляютъ: село Ильмино и двѣ деревни — Александровка и Черняевка ²⁾.

Мѣстоположеніе и наименованіе села. Село Ильмино находится въ разстояніи отъ губернскаго города Пензы въ 90 верстахъ, а отъ уѣзднаго города Городищъ въ 60 верстахъ. Село Ильмино носить свое названіе отъ дерева „Ильмъ“, потому что въ прежнее время на мѣстѣ основанія села Ильмина и около него росло очень много такихъ деревьевъ. Село это расположено при рѣкѣ Сурѣ.

Время основанія села. Когда основано село Ильмино ни изъ церковной памятной книги, ни изъ другихъ памятниковъ не видно. Изъ памятной книги извѣстно только, что первыми поселенцами села Ильмина были мордва, которые впослѣдствіи были переселены на жительство въ деревню Алово, Городищенскаго-же уѣзда. Случилось это такъ. Мѣсто, гдѣ въ настоящее время находится село

¹⁾ Источниками при составленіи очерка села Ильмина и принадлежащихъ къ нему деревень — Александровки и Черняевки служили: 1) памятная церковная книга, данная изъ Пензенской духовной Консисторіи въ 1857 году по распоряженію высокопреосвященнаго Варлаама; 2) метрическія книги, хранящіяся при церкви съ 1834 года; 3) духовныя росписи съ 1818 года; 4) клировыя вѣдомости съ 1842 года и личныя воспоминанія старожилловъ.

²⁾ Изъ духовныхъ росписей видно, что къ селу Ильмину издавна были причислены приходомъ еще три деревни: Гремячевка, Нечаевка и Полянка; деревня Гремячевка стала считаться самостоятельнымъ приходомъ съ 1866 года, а деревня Нечаевка съ причисленной къ ней деревней Полянкой съ 1890 года.

Ильмино, въ началѣ XVIII столѣтія Высочайше было пожаловано графу Оедору Гавриловичу Головкину, который поселилъ на этомъ мѣстѣ своихъ крестьянъ—русскихъ, привезенныхъ изъ разныхъ мѣстъ, никому изъ старожиловъ не извѣстныхъ, и мордвамъ волей-неволей нужно было искать себѣ другое мѣстожителство, каковымъ и избрана была деревня Алово. Рассказываютъ, что мордвамъ очень не хотѣлось разставаться съ своимъ гнѣздомъ и они предъ своимъ переселеніемъ въ деревню Алово ходили на высокую гору, находящуюся недалеко отъ села Ильмина, съ которой видна вся мѣстность Ильмина, тужить, т.-е. сѣтовать на свою несчастную долюшку,—отчего гора эта и по сію пору называется Тужовскою горою *). Но мордвы и до сихъ поръ еще не позабываютъ села Ильмина; въ лѣтнее время они ходятъ сюда рвать траву, называемую „маремою“, которую они употребляютъ для крашенія шерсти.

Крестьяне, привезенные на мѣстожителство въ с. Ильмино графомъ О. Г. Головкинымъ, были православные христіане; но отъ кого было принято ими христіанство, этого ни изъ преданія, ни изъ письменныхъ указаній не видно. Въ настоящее время село Ильмино принадлежитъ князю Оболенскому.

Границы и расположеніе села. Границы села Ильмина въ настоящее время составляютъ: на сѣверѣ—село Большой Вяссъ, Саранскаго уѣзда, находящійся отъ с. Ильмина въ 12-ти верстахъ; на югѣ—деревня Черняевка въ 4-хъ верстахъ; на юго-западѣ—село Гремячевка въ 9-ти верстахъ; на востокѣ—село Нечаевка въ 3-хъ верстахъ и на западѣ—деревня Александровка въ 5-ти верстахъ.

*) Отъ частаго хожденія мордвовъ на гору образовалась тропа, которая и до сихъ поръ еще не заросла и называется мордовскою тропою.

Общее положеніе села Ильмина такое: западная сторона села расположена на горѣ, а восточная въ лощинѣ; обѣ эти половины раздѣляются рѣчкою „Руслай“, которая течетъ отъ юга къ сѣверу и впадаетъ въ рѣку Суру. Улицъ въ селѣ Ильминѣ семь, изъ коихъ первая и самая длинная называется „Кочетовкою“. Такое названіе эта улица, вѣроятно, получила, отъ словъ, которыми обыкновенно мужичекъ угрожаетъ своему собрату, желая смечь его домъ: „вотъ я тебѣ пуцу кочетка-то“, т.-е. сожгу. И дѣйствительно, въ прежнее время улица эта очень часто горѣла отъ поджоговъ. За Кочетовкой къ востоку находится улица „Ерзовка“. Эта улица свое названіе носитъ отъ того, что въ крѣпостное время здѣсь такъ сильно сѣкли розгами крестьянъ, что они послѣ сѣченія отъ боли долгое время ерзали, т.-е. валялись по землѣ, какъ рассказываютъ старожилы. Далѣе, позади Ерзовки, находится третья улица, называемая „Метелевкою“; улица эта образовалась недавно. Послѣ большого пожара, бывшаго въ 1883 году, на Метелевкѣ первымъ поселился крестьянинъ С. Р—ъ, прозываемый „метлою“, отъ чего и улица получила названіе „Метелевка“. Продолженіемъ „Кочетовки“ къ рѣкѣ Сурѣ служитъ улица „Слободка или Свободка“; называется она такъ потому, что при большемъ распространеніи села Ильмина не было болѣе мѣста для поселенія, кромѣ мѣста, занимаемаго въ настоящее время этою улицею. Впереди „Слободки“ находится „Большая улица“. Одни говорятъ, что эта улица получила свое названіе „Большая“ отъ того, что въ ней жили прежде „люди набольшіе“, т.-е. сельское начальство; другіе объясняютъ это названіе отъ того, что эта улица очень широка—саженъ 40; третьи говорятъ, что когда только еще заселялось село Ильмино, то эта улица изъ всѣхъ по числу дворовъ была самая большая. Такое объ-

ясненіе названія улицы вѣроятнѣе всѣхъ. Остальныя двѣ улицы расположены на западной сторонѣ на возвышенномъ мѣстѣ и одна изъ нихъ называется „горою“, а другая — „бутырками“, — вѣроятно потому, что поселена, по словамъ старожиловъ, на мѣстѣ, гдѣ было мордовское кладбище и гдѣ, даже въ настоящее время, въ бурѣ или бусорѣ находятъ кости, трубки, которые въ прежнее время клались съ мордовскими мертвецами въ могилу. На этой-же сторонѣ, т.-е. на западной, построена и церковь. Она занимаетъ центральное мѣсто въ селѣ и стоитъ на горѣ.

Деревня Александровка. Крестьяне деревни Александровки принадлежали графинѣ Александрѣ Григорьевнѣ Лаваль, которая выселила ихъ изъ села Лѣснаго Вясса, Саранскаго уѣзда, въ 1831 году, потому что тамъ уже не доставало мѣста для поселенія. По имени своей помещицы деревня эта и носить свое названіе.

Деревня Александровка расположена на правомъ берегу рѣки Суры внизъ по теченію. За рѣкой Сурой тянется пойма съ роскошными заливными лугами и сосновый боръ. За гумнами, принадлежащими крестьянамъ деревни Александровки, тянется лѣсъ — чернолѣсье съ высокими горами и глубокими оврагами. Крестьяне деревни Александровки, принадлежа приходомъ къ селу Ильмину, въ которомъ храмъ выстроенъ въ честь Богоявленія Господня, этотъ праздникъ за храмовой въ своей деревнѣ не считаютъ, а справляютъ, какъ они выражаются, по прежней памяти „Кузьмѣ и Демьянѣ“, потому что въ селѣ Лѣсномъ Вяссѣ, откуда они выселены, храмъ выстроенъ въ честь святыхъ безсребренниковъ „Космы и Даміана“. Деревня эта находится отъ села Ильмина разстояніемъ въ 5-ти верстахъ. Число дворовъ — 63; число душъ: 179 м. п. и 185 ж. п.

Деревня Черняевка. Такое названіе деревня эта имѣеть

отъ рѣчки, которая протекаетъ около нея и имѣетъ воду черную сравнительно съ другими рѣчками. Крестьяне дер. Черняевки въ 1831 г. принадлежали князю Андрею Петровичу Оболенскому. Сначала имъ было поселено здѣсь 30-ть тягль, т.-е. 60 душъ, а въ настоящее время въ деревнѣ Черняевкѣ считается 249 м. п. и 255 ж. п.

Крестьяне этой деревни храмовымъ праздникомъ у себя почитаютъ день Михаила Архангела, — правый предѣлъ въ Богоявленской церкви села Ильмина. Деревня Черняевка отстоитъ отъ села Ильмина въ 4-хъ верстахъ.

Село Ильмино со всѣхъ сторонъ окружено высокими горами и лѣсомъ; по сѣверную сторону его тянется пойма съ заливными лугами и роскошный сосновый боръ, принадлежащій Министерству Удѣловъ, а по остальнымъ сторонамъ идетъ чернолѣсье. Въ поймѣ родится ежевика, черная смородина и черемуха. Въ бору же родится масса бѣлыхъ грибовъ, а въ чернолѣсьѣ бываетъ много земляники, клубники, малины, орѣховъ и грибовъ — груздей. Въ лѣтнее время весь лѣсъ оглашается пѣніемъ множества птицъ, преимущественно соловьевъ; въ немъ же водится много волковъ, зайцевъ, нерѣдко и лосей.

Разсказывая о сихъ богатствахъ природы, старожилы прибавляютъ: „нѣтъ, батюшка, нонче все-таки жисть-то не та, что прежде: климатъ измѣнился, земля хлѣба со-всѣмъ почти не родить“. И дѣйствительно, въ настоящее время земля менѣе плодородна, чѣмъ въ прежнее время; обиліе водъ уменьшилось и хотя пересохшихъ рѣкъ нѣтъ, но онѣ стали мелководны; изъ числа же озеръ нѣкоторыя уже пересохли. Лѣса все болѣе и болѣе съ каждымъ годомъ вырубаются и тамъ, гдѣ теперь находится пойма, лѣтъ десять или двѣнадцать назадъ былъ громадный дубовый лѣсъ; въ настоящее же время объ его существованіи сви-

дѣлствуютъ только обгорѣлыя пни и пойма расчищается подъ пашню, такъ что скоро о всѣхъ сихъ богатствахъ природы останутся одни только жалкія воспоминанія.

Исторія церкви. По свидѣтельству памятной церковной книги, въ селѣ Ильминѣ первый храмъ былъ воздвигнуть въ 1788 году во имя Богоявленія Господня; храмъ былъ деревянный. Въ своемъ первоначальномъ видѣ храмъ этотъ существовалъ до 1872 года. Въ этомъ же году и слѣдующемъ 1873-мъ храмъ, при священникѣ Петрѣ Боголюбовѣ ¹⁾, тщаніемъ прихожанъ былъ перестроенъ и расширенъ; именно, въ трапезной были устроены два теплые придѣла, изъ нихъ правый—во имя Пресвятой Троицы, а лѣвый во имя Архистратига Божія Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ. Но въ 1883 году, 3 мая, храмъ этотъ сгорѣлъ весь до основанія; колокола растопились, а ризница и церковная утварь вытащена. Пожаръ начался съ Большой улицы, которая вся сгорѣла; а также уничтожены огнемъ дома духовенства,—купца Ивана Петрова Маіорова и крестьянъ порядка Бутырокъ.

Послѣ пожара богослуженіе отправлялось, по благословенію преосвященнаго Антонія II-го, въ молитвенномъ домѣ на святомъ антиминосѣ, вынесенномъ во время пожара съ престола во имя Архистратига Божія Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ ²⁾. Молитвеннымъ домомъ служила мѣст-

¹⁾ О. Боголюбовъ въ настоящее время состоитъ священникомъ въ селѣ Щепотьевѣ, Чембарскаго уѣзда.

²⁾ Нельзя обойти молчаніемъ случая, бывшаго съ св. антиминосомъ, взятымъ во время пожара съ престола во имя Пресвятой Троицы. Около церкви протекаетъ небольшая рѣчка „Русляя“. Во время пожара всѣ вещи изъ церкви были переносимы на другую сторону „Русляя“ для большей безопасности. Когда, вмѣстѣ съ прочими вещами, было переносимо черезъ воду

ная сельская школа, въ которой внутреннія двѣ капитальныя стѣны были выпилены. Зданіе это, какъ самое большое и удобное во всемъ селѣ и притомъ еще новое, выстроенное кн. Вѣрой Сергѣевной Трубецкой (нынѣ графиня Голенищева-Кутузова) на собственные средства, сообразно устройству храма было раздѣлено на три части: прѣтворъ, трапезная и алтарь. Когда же въ 1886 году былъ выстроенъ и новый храмъ, то въ означенномъ зданіи опять стала помѣщаться школа, а выпиленные стѣны задѣланы. Въ 1886 году на средства мѣстныхъ прихожанъ, при священникѣ Симеонѣ Ивановѣ Теодоровѣ, построена была новая деревянная церковь съ тремя придѣлами: главный—во имя Богоявленія Господня, придѣлъ съ правой стороны—во имя Архистратига Божія Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ, а съ лѣвой—во имя святителя и чудотворца Николая. Правый придѣлъ освященъ 14 декабря 1886 г., а лѣвый—5 іюня 1888 г.; освященіе совершалъ мѣстный и святое евангеліе, въ которомъ былъ вложенъ означенный св. антиминосъ, то отъ сильнаго дуновенія вѣтра св. евангеліе раскрылось и св. антиминосъ незамѣтнымъ образомъ выпалъ изъ него и упалъ въ воду. Около недѣли нигдѣ не могли найти св. антиминоса. Наконецъ, одинъ мальчикъ, играя на берегу „Руслая“ и разгребая руками въ водѣ камешки, нашелъ какой-то платочекъ съ изображеніями. Взявъ его, онъ понесъ церковному сторожу Прохору Жильцову, который въ это время былъ въ церковной сторожкѣ, и показывая, говорить: „посмотри-ка вотъ этотъ платочекъ, на немъ какіе-то медвѣди нарисованы“. Сторожъ догадался, что это не простой платочекъ и отнесъ его священнику Боголюбову, который съ благоговѣніемъ обмылъ его, послѣ чего изъ св. антиминоса изшло благоуханіе. Св. антиминосъ отнесло водой отъ того мѣста, гдѣ онъ выпалъ, сажень на 12-ть. Въ настоящее время онъ хранится въ правомъ придѣлѣ на св. престолѣ.

благочинный, протоіерей Сергій Урановъ. Главный же при-
дѣлъ до сихъ поръ еще не отстроенъ.

Послѣ пожара, бывшаго въ 1883 г., крестьяне деревень
Нечаевки и Полянки отказались отъ постройки общей церкви
въ селѣ Ильминѣ, а выстроили свою въ деревнѣ Нечаевкѣ
во имя Архистратига Божія Михаила и прочихъ безплотныхъ
силъ въ 1885—87 гг., которая (церковь) 2 іюля 1889 г.
была освящена мѣстнымъ благочиннымъ, протоіереемъ
Сергіемъ Урановымъ. До образованія въ селѣ Нечаевкѣ
отдѣльнаго самостоятельнаго прихода, священникамъ села
Ильмина указомъ Пензенской духовной Консисторіи вмѣнено
было въ обязанность совершать богослуженіе въ названной
церкви воскресные и праздничные дни поочередно. Первыми
служителями въ церкви села Нечаевки были священники—
Іоаннъ Стефановъ Крыловъ ¹⁾ и Иоаннъ Васильевъ Артобо-
левскій ²⁾.

На постройку обѣихъ церквей—Ильминской и Нечаев-
ской мѣсь пожертвовала кн. Вѣра Сергѣевна Трубецкая.

Наружнія части церкви. Церковь построена изъ де-
рева на каменномъ фундаментѣ и имѣетъ форму шести-
конечнаго креста. Связи въ стѣнахъ желѣзныя, а стѣны
обиты тесомъ; крыша желѣзная, окрашенная въ зеленую
краску. На церкви находится только двѣ главы,—на на-
стоящей и на колокольнѣ; кресты на церкви желѣзные,
прорѣзные, вызолоченные; укрѣплены они прямо въ главу.
На вершинѣ крестовъ находятся короны. Окна широкія,

¹⁾ Иоаннъ Стефановъ Крыловъ указомъ Консисторіи отъ 5-го
сентября 1891 года переведенъ въ село Б. Хutory, Н.-Ломов-
скаго уѣзда.

²⁾ Иоаннъ В. Артоболевскій указомъ Консисторіи отъ 30-го
декабря 1889 года переведенъ на свою родину въ с. Керенку,
Городищенскаго уѣзда.

осмизвенныя; всѣхъ оконъ въ церкви имѣется девятнадцать: въ настоящей, но еще не отдѣланной церкви, въ алтарѣ находится два окна, въ храмѣ—четыре, въ куполѣ—три; въ трапезной: въ правомъ и лѣвомъ придѣлахъ имѣются по одному окну и въ стѣнахъ церкви восемь оконъ. Всѣ окна, то исключая помещающихся въ куполѣ, сдѣланы съ желѣзными рѣшетками. Двери въ церкви деревянные, обитыя желѣзомъ—створчатыя; онѣ помещаются съ трехъ сторонъ—запада, сѣвера и юга. Паперть устроена съ западной, сѣверной и южной сторонъ. Колокольня построена въ одно время съ церковію и соединена съ нею вмѣстѣ; она немного выше церкви. На колокольнѣ, гдѣ висятъ колокола, имѣются четыре пролетныхъ окна, а не много пониже колокольни есть одно окно маленькое со стеклами. Колоколовъ на колокольнѣ—четыре; всѣ они пріобрѣтены въ 1883 году, вмѣсто сгорѣвшихъ, частью на средства прихожанъ, а частью на обмѣнъ горѣлой мѣди. Большой колоколъ—вѣсомъ 62 пуда—имѣеть на таѣи надпись—вверху: „заутра услыши гласъ мой Царю мой и Боже мой,— въ серединѣ: „благовѣстуй земле радость велию, хвалите небеса Божию славу“, — внизу: „завода Нижне-Ломовскихъ купцовъ, братьевъ Приваловыхъ въ гор. Нижнемъ Ломовѣ“. Второй колоколъ вѣситъ три пуда и имѣеть надпись: „завода Нижне-Ломовскихъ купцовъ, братьевъ Приваловыхъ въ гор. Нижнемъ Ломовѣ“. Третій колоколъ имѣеть вѣсу одинъ пудъ, а четвертый—полпуда. Ограды кругомъ церкви не имѣется. Одинъ крестьянинъ деревни Александровки В. В. Нагаевъ года два или болѣе тому назадъ пожертвовалъ было на это дѣло 50 руб. денегъ и лѣсу, но ограды до сихъ поръ все еще нѣтъ и изъ пожертвованнаго лѣса осталось не болѣе четырехъ-пяти бревенъ, а куда остальные дѣвались,—неизвѣстно. При церкви имѣется двѣ кла-

довыхъ, изъ коихъ въ одну входъ изъ притвора, какъ идти на колокольную; а въ другую — ходъ изъ церкви.

Внутренняя часть церкви Трапезная устроена въ видѣ палаты; въ ней имѣются четыре четырехгранныхъ столба, на коихъ висятъ иконы, вытисненныя изъ дерева во время пожара бывшаго въ 1883 году. На первомъ столбѣ, помѣщающемся въ правомъ придѣлѣ, виситъ икона Богоявленія Господня, а на второмъ — икона Николая Чудотворца; на первомъ столбѣ въ лѣвомъ придѣлѣ виситъ икона Иоанна Предтечи, а на второмъ — икона Божіей Матери; здѣсь же стоитъ панихидный столецъ и отправляются малыя панихиды. Всѣ эти иконы разнѣромъ имѣютъ въ высоту семь четвертей, а въ ширину четыре; означенныя иконы очень древни и имѣютъ обкладку аплики. Полъ въ церкви деревянный, сосновый. Престолы и жертвенники въ алтаряхъ праваго и лѣваго придѣловъ деревянные, имѣющіе въ высоту и ширину $5\frac{1}{2}$ четвертей. Сѣни надъ престолами не имѣются; горнее мѣсто устроено на южнѣйшемъ мѣстѣ. Иконостасъ въ правомъ и лѣвомъ придѣлахъ рѣзные изъ дерева по золотому фону и состоятъ они изъ двухъ ярусовъ. Предъ иконостасомъ отъ одного клироса до другого помѣщается деревянная солея, отдѣленная отъ храма деревянною рѣшеткою. Амвонъ возвышается отъ полу на одну ступень. Клиросы деревянные; при входѣ въ церковь, въ правомъ и лѣвомъ придѣлахъ устроено по одной печи; обѣ они круглыя и обиты жезомъ.

Иконописаніе. Церковныя стѣны иконостасныя живописнымъ образомъ не расписаны, а увѣшаны иконами. Здѣсь помѣщаются: въ правомъ придѣлѣ двѣ иконы св. Михаила Архангела, икона св. Николая Чудотворца, икона Покрова Божіей Матери и двѣ иконы простого письма, пожертвованныя частными лицами изъ крестьянъ; въ лѣвомъ

придѣлъ: икона Божіей Матери, Богоявленія Господня, икона Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости, икона Воскресенія Христова, икона Неопалимой купины и Николая Чудотворца.

Въ храмѣ есть иконы и стараго письма, какъ, наприм., икона Николая Чудотворца, помѣщающаяся въ лѣвомъ придѣлѣ, и тѣ четыре иконы, которыя висятъ на столбахъ (см. выше); но когда и къмъ писаны эти иконы ни изъ преданія, ни изъ письменныхъ источниковъ не видно. Къ числу лучшихъ иконъ послѣдняго времени можно отнести слѣдующія: икону Владимірской Божіей Матери, икону Иверской Божіей Матери, икону Николая Чудотворца и Михаила Архангела. Икона Владимірской Божіей Матери приобрѣтена вмѣстѣ съ иконостасомъ лѣваго придѣла въ 1888 году и имѣетъ въ высоту 5 четв. и $2\frac{1}{2}$ в., а въ ширину $3\frac{1}{2}$ четв. Икона Иверской Божіей Матери писана на св. горѣ Аѳонѣ; въ Ильминскую церковь пожертвована она крестьяниномъ деревни Александровки Степаномъ Михайловымъ Сада-новымъ въ 1890 году. Высотою эта икона 5 четвертей, а шириною $3\frac{1}{2}$ четв.; икона Николая Чудотворца имѣетъ въ высоту $3\frac{1}{2}$ четв., а въ ширину—3 четв.; икона Михаила Архангела высотою 3 четв. и 1 верш., а шириною 2 четв. и 3 вершка.

Въ память по Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ II-мъ крестьянами Ильминской волости приобрѣтена икона св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго. Внизу этой иконы имѣется надпись: „Вѣчная память въ Бозѣ почившему Государю Царю, Освободителю, Александру II-му. 1 марта 1881 года“. Икону эту предполагалось поставить въ зданіи Ильминскаго волостного Правленія, но, за неимѣніемъ тамъ мѣста, рѣшено было поставить ее въ церкви въ правомъ придѣлѣ позади праваго клироса, гдѣ она стоитъ и по настоящее время.

Церковная утварь. Изъ церковной утвари нѣчто сохранилось и изъ прежней церкви, сгорѣвшей въ 1883 году, а очень много приобрѣтено вновь. Въ настоящее время изъ церковной утвари имѣется: сосудовъ служебныхъ съ полнымъ приборомъ два; оба сребропозлащенные 84 пробы. На большомъ сосудѣ вверху имѣется надпись такого содержания: „пійте отъ нея вси, сія есть кровь Моя новаго завѣта, яже за вы и за многія изливаемая во оставленіе грѣховъ“,—внизу на поддонѣ: „февраля 12-го дня, 1867 года, о упокоеніи Екатерины и Марѣ. Пензенской губерніи, Городищенскаго уѣзда, села Ильмина въ Богоявленскую церковь пожертвовано Алексѣемъ Васильевичемъ Финляндскимъ“ *). На дискосѣ тоже имѣется надпись—вверху: „пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое, яже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ“, а внизу—та же надпись, что и на поддонѣ потира. На звѣздцѣ, лжицѣ и копѣ:—„о упокоеніи Екатерины и Марѣ“; на тарелочкѣ съ изображеніемъ Божіей Матери написано: „Достойно есть яко воистину“, а внизу—„о упокоеніи Екатерины и Марѣ“; на тарелочкѣ съ изображеніемъ распятія—„кресту Твоему поклоняемся, Владыко“,—внизу—„о упокоеніи Екатерины и Марѣ“. Ковшичекъ на ручкѣ имѣетъ надпись „о упокоеніи Екатерины и Марѣ“, а внутри—„теплота вѣры исполнь Духа Святаго“.

Малый потиръ тоже имѣетъ на себѣ надпись: „тѣло Христово пріимите, источника безсмертнаго вкусите“; на звѣздцѣ: „села Ильмина Богоявленской церкви, апрѣля 3 дня 1867 года“; на тарелочкѣ съ изображеніемъ Божіей

*) Алексѣй Васильевичъ Финляндскій былъ управляющимъ имѣніемъ Вѣры Сергѣевны Трубецкой, нынѣ графини Голенищевой-Кутузовой. Имѣніе это отстоитъ отъ с. Ильмина въ 3-хъ верстахъ.

Матери написано: „Достойно есть яко воистину, блажити Тя Богородицу“, а на другой тарелочкѣ— „кресту Твоему поклоняемся, Владыко“. Въ церкви имѣется два мѣдно-вызолоченныхъ ковчега и двѣ оловянныхъ походныхъ дарохранительницы. Крестовъ — пять: серебряновызолоченный, серебряный, аплике, хрустальный и мѣднопозлащенный. Евангелій—шесть; изъ большихъ евангелій одно отпечатано въ 1791 году; лицевая сторона его аплике съ иконными угольниками. На нижней крышкѣ по аплике вытѣснены изображенія св. пророковъ: Аввакума, Іереміи, Іезекіиля, Іакова, Моисея, Іліи, Данила, Исаи, Аарона, Захаріи, Давида и Елисея. Второе евангеліе съ обѣихъ сторонъ мѣдновызолоченное; третье — по лиловому бархату съ угольниками аплике; четвертое — по малиновому бархату съ мѣднопозлащенными угольниками, пятое — аплике и шестое маленькое, мѣднопозлащенное. Изъ кадиль одно серебряное 84 пробъ, а два мѣдныхъ. Паникадиль — три; одно, въ два яруса, помѣщается среди церкви для 12 свѣчъ; другое — въ правомъ придѣлѣ въ одинъ ярусъ съ помѣщеніемъ для 9 свѣчъ и въ лѣвомъ тоже въ одинъ ярусъ для 9 свѣчъ. Купель желѣзная, окрашенная снаружи въ синюю краску, а внутри въ бѣлую; брачныхъ вѣнцевъ имѣется двѣ пары — мѣдные.

Въ 1887 году приобрѣтены: во 1-хъ, шесть подсвѣчниковъ къ мѣстнымъ иконамъ въ правомъ и лѣвомъ придѣлахъ; подсвѣчники эти мѣдные, посеребренные, стоимостью въ 118 рублей; 2-хъ, двѣ лампы въ придѣльныхъ алтаряхъ на горнемъ мѣстѣ мѣдные, посеребренные, цѣною въ 12 руб.; 3-хъ, лампада въ лѣвомъ придѣлѣ надъ царскими вратами мѣдная, посеребренная, стоимостью въ 5 руб.; 4-хъ, лампада въ этомъ же придѣлѣ предъ иконою св. учителей славянскихъ Кирилла и Меѳодія мѣдная, позлащен-

ная; эта лампада пожертвована мѣстнымъ псаломщикомъ Дмитріемъ Ципровскимъ цѣною въ 7 рублей.

Церковная бібліотека. Церковная бібліотека по содержанию своему очень и очень скудна. Съ 1861 года и до 1876 г. выписывался журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“, но, вѣроятно, по случаю пожара 1883 года, не всѣ изданія сохранились полностью; изъ таковыхъ имѣются только за 1871, 1875 и 1876 годы. Изъ капитальныхъ сочиненій по отдѣлу Священнаго Писанія имѣются: „Руководственное пособіе къ пониманію псалтири; составилъ преподаватель Кіевской духовной семинаріи священникъ Орда. „Обозрѣніе посланія святаго апостола Павла къ Коринфянамъ, профессора С.-Петербургской духовной академіи М. Голубева“ т. 1-й. По догматическому отдѣлу: „Историческое, догматическое и таинственное изъясненіе на литургію, собранное изъ Священнаго Писанія, правилъ и дѣяній Вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, изъ писаній древнихъ святыхъ отцовъ и другихъ достовѣрныхъ повѣствователей со внесеніемъ ихъ свидѣтельствъ точными словами“. Къ догматическому отдѣлу должно отнести и „книгу богоугодныхъ трудовъ преподобнаго отца нашего Ефрема Сирина“ т. 1—4-й. По исторіи раскола: „Истинно древняя и истинно православная Христова Церковь“, Григорія митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго, часть 1. „Собраніе сочиненій Никольскаго единовѣрческаго монастыря архимандрита Павла“, т. 1—2-й. „Истина“ за 1883—84—85 года, а за 1872 годъ имѣются книги за ноябрь и декабрь мѣсяцы.

Изъ богослужебныхъ книгъ по древности можно отмѣтить слѣдующія: октоихъ, сирѣчь осмогласникъ 1769 г.; мѣсячныя минеи за январь, февраль и декабрь мѣсяцы 1776 г. *),

*) Миней за прочіе мѣсяцы сгорѣли во время пожара 1883 г.

евангеліе аплике съ иконными угольниками 1791 года; минея общая 1796 г.; апостоль 1797 г.; требникъ 1800 г.; канонникъ 1801 г.; ирмологій, изданія 1832 года.

Изъ документовъ имѣются: духовныя росписи съ 1818 г.: копии съ метрическихъ книгъ съ 1834 г., а за прежніе годы сгорѣли; клировыя вѣдомости съ 1842 г. и обыскныя книги.

Въ метрическихъ книгахъ значится:

Годы.	Родившихся.				Умершихъ.		Враковъ со- четавшихся.
	Законныхъ.		Незаконныхъ.		М. П.	Ж. П.	
	М. П.	Ж. П.	М. П.	Ж. П.			
Въ 1834 .	96	66	1	5	49	46	60
» 1844 .	99	102	3	3	91	98	59
» 1854 .	122	117	5	3	85	82	53
» 1864 .	115	126	4	4	70	86	44
» 1874 .	121	115	3	3	80	82	46
» 1884 .	123	123	2	2	101	96	50
» 1891 .	140	135	1	1	75	75	30

Причтъ. Съ 1812 года при церкви села Ильмина положено причта: два священника, одинъ діаконь и по два на штатъ причетника; но въ 1857 году одинъ причетникъ убавленъ чрезъ увольненіе за штатъ. Съ 1873 года и до настоящаго времени причтъ состоитъ изъ двухъ священниковъ, діакона и двухъ псаломщиковъ. Изъ прежнихъ священниковъ Богоявленской церкви с. Ильмина извѣстны: Петръ Петровъ, Теодоръ Петровъ, Георгій Теодоровъ, Никифоръ Антоновъ до 1825 года, Дмитрій Георгіевъ, Иванъ Никитинъ до 1835 года, Михайль Никифоровъ Палладовъ (1826—1862 г.); Алексій Скафтымскій (1835—1865 г.); Петръ Боголюбовъ *) (1862—1883 г.); Дмитрій Мелиссовъ

*) Въ первыхъ числахъ сентября мѣсяца 1883 г. переведенъ

(1865—1883 г.); Симеонъ Θεодоровъ ¹⁾ (1883—1888 г.); Алексій Архангельскій ²⁾ (1886 г.); Θεодоръ Тонитровъ ³⁾, Николай Синайскій ⁴⁾, Иванъ Артоблевскій ⁵⁾ (1887—1889 г.); Иоаннъ Крыловъ ⁶⁾ (1888—1891 г.). Въ настоящее время въ селѣ Ильминѣ состоятъ священниками: Иоаннъ Снѣжницкій, съ 1891 г. переведенный сюда изъ села Адашева, Инсарскаго уѣзда, и Василій Ягодинъ, студентъ семинаріи, рукоположенный во священника Преосвященнѣйшимъ Митрофаномъ 15 декабря, 1891 года.

Между священниками перваго времени по дѣятельности можно отмѣтить священника Михаила Никифорова Палладова; изъ клировыхъ вѣдомостей видно, что это былъ одинъ изъ выдающихся священниковъ того времени. Въ село Ильмино о. Палладовъ поступилъ въ 1825 году, а въ 1829 году былъ уже назначенъ благочиннымъ и сотрудникомъ попечительства; въ 1839 году управлялъ двумя благочиніями, — своимъ и протоіерея села Бояркина Иоанна Ахматскаго; въ 1841 и 1842 годахъ имъ было обращено три человекъ изъ

Преосвященнымъ Антоніемъ II-мъ въ село Щепотьево, Чембарскаго уѣзда. Въ селѣ Ильминѣ прослужилъ онъ 20 лѣтъ.

¹⁾ Указомъ Консисторіи переведенъ въ 1888 году въ село Говорово, Саранскаго уѣзда.

²⁾ Указомъ Консисторіи переведенъ въ село Красенькое, Городищенскаго уѣзда.

³⁾ Въ селѣ Ильминѣ онъ прослужилъ три мѣсяца и былъ переведенъ въ село Трескино, Мокшанскаго уѣзда, откуда перешелъ въ село Иваньрсь, Городищенскаго уѣзда.

⁴⁾ Въ селѣ Ильминѣ не прослужилъ и одного года; переведенъ въ село Годайкино, Городищенскаго уѣзда.

⁵⁾ Указомъ Консисторіи отъ 30 декабря 1889 г. переведенъ въ село Керенку, Городищенскаго уѣзда, на мѣсто своего отца.

⁶⁾ Въ 1891 г. переведенъ въ с. Б. Хуторы, Н.-Ломовскаго уѣзда.

раскола въ православіе; въ 1851 году возвратилъ изъ раскола въ православіе еще одного прихожанина. О. Палладовъ за свою дѣятельность девять разъ удостоился Архипастырскаго благословенія и за пожертвованіе сорока шести рублей на военныя потребности удостоился Монаршей благодарности. Знаки отличія имѣлъ: набедреникъ, скуфью, камилавку, золотой наперсный крестъ и наперсный бронзовый крестъ на Владимірской лентѣ въ память войны съ 1853—56 г. Въ селѣ Ильминѣ о. Палладовъ священникомъ прослужилъ 36 лѣтъ и оставилъ по себѣ крѣпкую и добрую память: имя іерея Михаила“ записано въ синодикѣ почти каждаго крестьянина.

Діаконами при Богоявленской церкви села Ильмина были: Александръ Александровъ (1815—1848 г.); Иванъ Кудрявцевъ (1848—1850 г.); Симеонъ Васильевъ (1850—1852 г.); Іоаннъ Заринъ (1852—1856 г.); Алексѣй Косминъ Макаровъ (1855—1870 г.); съ 1881 года по настоящее время діакономъ состоитъ Іоаннъ Васильевъ Вирганскій.

Причетниками при семъ храмѣ были: дьячекъ Андрей Ульяновъ (1813—1867 г.); дьячекъ Иванъ Михайловъ по 1830 г.; понамарь Ѳедоръ Михайловъ по 1829 г.); понамарь Петръ Егоровъ по 1819 г.; понамарь Ѳедоръ Егоровъ (1822—1867 г.); дьячекъ Ѳедоръ Ивановъ (1831—1832 г.); понамарь Стефанъ Васильевъ (1831—1837 г.); дьячекъ Павелъ Николаевъ (1832—1837 г.); дьячекъ Петръ Николаевъ (1837—1889 г.); понамарь Яковъ Гавриловъ *) (1837—1841 г.); понамарь Иванъ Алексѣевъ (1840—1843 г.); понамарь Егоръ Яковлевъ (1843—1875 г.); дьячекъ Петръ Ивановъ Алмазовъ (1868—1880 г.); пса-

*) Переведенъ въ діаконы въ село Судосево, Сибирской губерніи.

ломщикъ Яковъ Алмазовъ (1879—1881 г.); псаломщикъ Евгеній Кургановъ (1886—1887 г.); въ настоящее время псаломщиками состоятъ: Константинъ Ключаревъ съ 1889 г. и Дмитрій Ципровскій съ 1887 г.

Содержаніе причта. До утверждённаго штатнаго жалованья причтъ села Ильмина содержался доходами за требоисправленія, каковое содержаніе вслѣдствіе тогдашней дешёвизны продуктовъ достаточно обезпечивало его. Въ 1857 году причту было положено казенное жалованье въ количествѣ 402 р. серебромъ, изъ коихъ на долю перваго священника приходилось 144 р., на долю втораго—108 р., діакону—54 р., двоимъ дьячкамъ—72 р. и одному пономарю—24 р. Земли, какъ видно изъ клировыхъ вѣдомостей за 1842 годъ, при церкви имѣлось полдесятины подъ 3 мя причетниками, а священники, діаконъ и одинъ причетникъ усадебной земли не имѣли, потому что на ихъ усадебной землѣ былъ построенъ домъ князя Оболенскаго; пахатной земли при церкви имѣлось только 33 десятины, а сѣнокосной совсѣмъ не было. Съ 1847 года усадебной земли стало значиться полуторы десятины, а пахатной 35 десятинъ и 125 квадратныхъ сажень, въ числѣ коихъ три десятины и 1430 сажень неудобной по случаю овраговъ, ручьевъ, болотъ и дорогъ. Кромѣ доходовъ отъ земли, всѣ члены причта осенью дѣлали сборъ новью—новымъ хлѣбомъ.

Въ настоящее время содержаніе причта составляютъ: во 1-хъ, казенное жалованье въ количествѣ 369 руб. 76 коп.; во 2-хъ, земля въ томъ же количествѣ, что и въ 1847 году, только неудобной прибавилось еще двѣ десятины; сѣнокосной же земли совсѣмъ не имѣется. Но таковая земля около 3-хъ десятинъ дается причту крестьянами деревни Александровки. Сборъ новымъ хлѣбомъ въ настоящее время почти не производится. Такъ какъ земли при церкви очень

мало и притомъ она не отличается плодородіемъ, а доходы причта за требоисправленія въ послѣднее время очень уменьшились; то члены причта живутъ бѣдно, особенно причетники, которымъ въ настоящемъ году раза два было выдаваемо пособіе отъ земскаго начальника наравнѣ съ крестьянами.

Епархіальная зависимость прихода села Ильмина. Изъ памятной церковной книги видно, что храмъ села Ильмина, со времени открытія Пензенской епархіи, находился подъ управленіемъ Тамбовскихъ іерарховъ. Когда же г. Пенза стала именоваться губернскимъ городомъ, то означенный храмъ былъ перечисленъ въ вѣдѣніе Пензенскихъ іерарховъ, подъ управленіемъ коихъ находится и по настоящее время. Кто были благочинными до 1829 года, — неизвѣстно, такъ какъ никакихъ документовъ за ихъ подписомъ не сохранилось. Съ 1829-го же года благочинными были слѣдующія лица: священникъ Михаилъ Никифоровъ Палладовъ съ 1829—1855 г.*); протоіерей Петръ Сарматовъ (1837—1846 г.); священникъ Іоаннъ Конусовъ (1846—1855 г.); священникъ Григорій Столыпинъ (1855—1859 г.); священникъ Александръ Столыпинъ (1859—1867 г.); священникъ Никаноръ Добросердовъ (1867—1873 г.); священникъ, нынѣ протоіерей, Сергій Урановъ (1873—1888 г.); священникъ Іаковъ Русановъ (1888—1891 г.); съ 1891 года и по настоящее время приходъ села Ильмина находится въ вѣдѣніи протоіерея Сергія Уранова.

Іерархи, посѣщавшіе Ильминскій храмъ. Первый

*) Священникъ Палладовъ былъ благочиннымъ съ 1829—1855 годъ; но въ духовныхъ росписахъ съ 1837 г. по 1855 г. имѣются еще подписи благочинныхъ: протоіерея Сарматова и священника Конусова, почему мы ихъ тоже внесли въ числѣ благочинныхъ, завѣдывавшихъ приходомъ села Ильмина.

изъ іерарховъ посѣтилъ и осмотрѣлъ Ильминскій храмъ преосвящ. Ириной, епископъ Пензенскій и Саранскій, въ 1829 году. Преосвященный Амвросій, епископъ Пензенскій и Саранскій, при обзорѣни своемъ въ 1850 году Ильминскаго храма, говорилъ прихожанамъ изустную краткую рѣчь объ улучшеніи церкви. Въ 1855 году село Ильмино посѣтилъ архіепископъ Варлаамъ; въ Ильминскомъ храмѣ онъ служилъ вечерню и утреню. Одобривъ въ храмѣ чистоту и аккуратность, онъ говорилъ прихожанамъ краткую изустную рѣчь о наиболѣе частомъ посѣщеніи храма для слушанія церковныхъ службъ. Въ 1858 году, іюля 26 дня, архіепископъ Варлаамъ, при обзорѣни церковей благочинія священника Гр. Столыпина, хотя село Ильмино и церковь не обзорѣвалъ, какъ не лежащихъ на трактѣ, но священно-церковно-служителей вызывалъ въ село Чирково со всею за три года отчетностію и на экзамень. Въ 1861 г., мая 20 дня, высокопреосвященный Варлаамъ снова посѣтилъ село Ильмино; осмотрѣвъ церковь и выслушавъ въ ней вечерню, онъ сказалъ прихожанамъ краткое наставленіе относительно того, какой есть легкій способъ молиться Господу Богу за грѣхи, учиненные человѣкомъ — христіаниномъ. Въ 1865 г., іюля 20 дня, посѣтилъ село Ильмино преосвященный Антоній I й; осмотрѣвъ храмъ, онъ говорилъ краткую рѣчь о томъ, почему такъ мало на Руси воздвигнуто храмовъ во имя пророка Божія Ілія, тогда какъ первая церковь въ Кіевѣ была воздвигнута именно въ честь пророка Ілія. Послѣ этого, сдѣлавъ испытаніе крестьянскимъ мальчикамъ и благословивъ прихожанъ, отправился для отдыха и ночлега въ домъ князя Оболенскаго. Поутру, сдѣлавъ испытаніе причту и посѣтивъ больного священника Скафтымскаго и домъ свящ. Боголюбова, преосвященный Антоній отправился въ Больше-Вьяскую пустынь. Въ

1883 году, июля 19 дня, село Ильмино посѣтилъ преосвященный Антоній II; посѣщеніе это было вскорѣ послѣ пожара, во время котораго сгорѣла церковь. Во время этого посѣщенія, преосвященный благоволилъ обратитъ сельскую школу въ молитвенный домъ впредь до построенія новой церкви; посѣтилъ квартиру священника Боголюбова, который послѣ пожара квартировалъ въ улицѣ „Кочетовѣ“ въ домѣ одного крестьянина, и отсюда отправился въ Больше-Вьяскую пустынь. Въ 1887 году, 8 дня, преосвященный Антоній II вторично былъ въ селѣ Ильминѣ. Въ это свое посѣщеніе онъ осматривалъ только еще выстроенный, послѣ пожара 1883 года, новый храмъ во имя Богоявленія Господня. Войдя въ храмъ, преосвященный замѣтилъ, что храмъ низокъ и не выполненъ планъ. Въ настоящей церкви увидѣвъ, что передняя стѣна, по которой долженъ подыматься иконостасъ, сильно наклонена впередъ, замѣтилъ, что это очень неудобно, потому что иконостасъ выйдетъ наклонный, а если сдѣлать его прямой, то онъ займетъ мѣста до половины церкви. Его Преосвященство посѣтилъ домъ священника Θεодорова; здѣсь къ нему явилась депутація отъ крестьянъ съ просьбою перевести отъ нихъ священника Θεодорова въ другой приходъ, а къ нимъ перевести прежняго священника Петра Боголюбова; но преосвященный въ просьбѣ депутаціи отказалъ, указывая на то, что священникъ Θεодоровъ выстроилъ имъ церковь и за это его должно благодарить, а не просить о переводѣ его въ другой приходъ. Изъ села Ильмина Его Преосвященство отправился въ Больше-Вьяскую пустынь.

(Окончаніе будетъ).

Свящ. В. Ягодинъ.

Историко-статистическое описаніе прихода села Ильмина, Городищенскаго уѣзда ¹⁾.

Число душъ; языкъ и образъ занятій прихожанъ. Число душъ въ настоящее время въ приходѣ села Ильмина значится: въ селѣ Ильминѣ 1082 м. п. и 1103 ж. п.; въ деревнѣ Александровкѣ 179 м. п. и 185 ж. п.; въ деревнѣ Черняевкѣ 249 м. п. и 255 ж. п., а всего обоего пола — 3053 д. Языкъ прихожанъ — чисто русскій и выговоръ правильный, но на „о“ вмѣсто „а“. Въ весеннее и лѣтнее время крестьяне занимаются земледѣліемъ, а въ осеннее и зимнее — крестьяне с. Ильмина и деревни Черняевки ткутъ кули и рогожи, а крестьяне деревни Александровки занимаются выдѣлкою извести; кромѣ тканья кулей и рогожь, Черняевскіе крестьяне занимаются еще дѣланіемъ телѣгъ и саней. Издѣлія свои крестьяне сбываютъ преимущественно на мѣстѣ — своимъ подрядчикамъ, а нѣкоторые свои работы возятъ по базарамъ въ ближайшія села и въ г. Пензу.

Умственное состояніе прихожанъ. Изъ разсказовъ старожиловъ извѣстно, что первый учитель грамотѣ въ селѣ Ильминѣ началъ понамарь Ѳедоръ Егоровъ, который обучалъ крестьянскихъ дѣтей въ своемъ домѣ; послѣ него дѣло образованія продолжала просвирня Марія Филиппова Ципровская, которая тоже обучала дѣтей въ своемъ домѣ. Затѣмъ, когда къ зданію волостного правленія было пристроено нѣчто въ родѣ школы, въ ней сталъ заниматься обученіемъ дѣтей священникъ Димитрій Мелиссовъ; за нимъ учителями въ этой школѣ были: Павелъ Скафтымскій ²⁾ (1873 — 1876), окончившій курсъ Пензенской духовной

¹⁾ Окончаніе См. № 12.

²⁾ Въ настоящее время состоитъ священникомъ въ селѣ Новой Толковкѣ, Нижне-Ломовскаго уѣзда.

Семинаріи; Анна Андреева Миловская (1876—1881), окончившая курсъ училища дѣвицъ духовнаго званія; съ 1881 года и по настоящее время учительницей состоитъ Наталья Орлова, окончившая курсъ Пензенской женской Прогимназіи. Съ поступленіемъ сей учительницы ежегодно обучались въ училищѣ отъ 50 до 60 человѣкъ, а ежегодный выпускъ былъ отъ 5 до 13 человѣкъ обоюго пола. Человѣка по два обучались въ Ильминской школѣ и изъ деревень—Александровки и Черняевки; кончивши курсъ здѣсь, они становились учителями въ своихъ деревняхъ. Въ настоящее время грамотныхъ въ приходѣ села Ильмина можно насчитать около 500 человѣкъ. Школа съ 1881 г. помѣщается въ отдѣльномъ, отличномъ зданіи, выстроенномъ кн. Вѣрой Сергѣевной Трубецкой *).

Религіозно-нравственное состояніе прихожанъ. Всѣ прихожане села Ильмина православные, за исключеніемъ трехъ—четырехъ семействъ въ деревнѣ Черняевкѣ, которыя принадлежать къ раскольнической сектѣ подпольниковъ и часовниковъ. Но эти раскольническія семейства своего ученія распространять не дерзаютъ и сами уже склоняются на сторону православія. Прихожане храмъ Божій посѣщаютъ усердно; поученія и бесѣды священниковъ слушаютъ съ большимъ вниманіемъ. Общеупотребительныя молитвы, каковы „Царю небесный“, „Отче нашъ“, „Достойно есть“ и др., а также „Вѣрую“ знаютъ очень многіе и почти всѣ знаютъ пасхальную службу. У таинствъ исповѣди и св. причащенія бываютъ почти всѣ, а которые уклоняются отъ этой христіанской обязанности, то по уважительнымъ причинамъ; посты соблюдаютъ Достойно, наконецъ, вниманія то, что прихожане села

*) Нынѣ графиня Голицына-Кутузова.

Ильмина считаютъ своею обязанностию совершать поминовение усопшихъ въ теченіе шести недѣль и даже года и часто служатъ панихиды въ воскресные и праздничные дни.

Нравственность прихожанъ, конечно, не безъ недостатковъ. Болѣе выдающіеся пороки слѣдующіе: легкое отношеніе къ чужой собственности *), сквернословіе, нарушеніе цѣломудрія и супружества, пьянство. Среди прихожанъ села Ильмина живутъ и крѣпко держатся разные наговоры и заговоры, наприм. заговоръ отъ „притки“, отъ крови“, заклинаніе червей на скотинѣ и проч., а также разные повѣрья и предрасудки. Если, напримѣръ, у младенца появляется грыжа, то бабушка ворожея съ матерью младенца идутъ въ лѣсъ, гдѣ отыскиваютъ дубовое дерево верхка въ четыре или пять толщиною и раскалываютъ его, вставляя въ него клинья; сквозь расщелины мать подаетъ бабушкѣ младенца, которая принимаетъ его и говоритъ: „младенца принимаю, а грыжу зацемяю во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь,— такъ до 3-хъ разъ. Просунувъ младенца сквозь расщелины въ послѣдній разъ, рубашечку кладутъ въ расщелину и клинья вынимаютъ. Рубашка зацемялась, значить и грыжа должна пройти. Изъ лѣсу идутъ домой не оглядываясь, иначе боль не пройдетъ.

Крестные ходы. Главный крестный ходъ въ с. Ильминѣ бываетъ на Іоардань, 6-го января, въ день Богоявленія Господня. Въ похвалу крестьянамъ можно сказать, что Іоардань ими вырубается очень искусно; дѣлается она такъ: изъ льда вырубается осмиконечный крестъ, а по бокамъ его, съ одной стороны вырубаютъ и обтесываютъ копье, а съ другой копье съ губкою, которая была поднесена распятому Спасителю

*) Частію наслѣдіе крѣпостного времени, частію влѣдствіе матеріальныхъ недостатковъ, въ особенности въ настоящемъ году.

однимъ изъ воиновъ; вверху креста вытесывается голубь, а внизу Адамова голова, все это дѣлается съ большимъ изяществомъ и искусствомъ. Еще крестные ходы на рѣку бываютъ въ день преполовенія и 1-го августа.

Особенные крестные ходы и молебствія бываютъ въ лѣтнее время по случаю засухи полей и засѣва оныхъ хлѣбомъ ржанымъ и яровыхъ. Въ это время на поле носятя иконы Спасителя, Божіей Матери, Николая Чудотворца, св. пророка Божія Іліи, икона храмового праздника и др. Когда же засуха продолжается долгое время, то прихожане села Ильмина поднимаютъ икону Владимірской Божіей Матери изъ Больше-Вьясской пустыни и съ нею молебствуютъ по полямъ.

Пасха. Съ первыхъ дней седьмой недѣли Великаго поста крестьяне дѣятельно начинаютъ приготовляться къ празднику свѣтлаго Христова Воскресенія: мужики приводятъ въ порядокъ дворъ, бѣлятъ избы, а женщины варятъ брагу и квасъ. Въ красильную или Великую субботу бабы красятъ яйца, пекутъ куличи и весь домъ моется въ банѣ; а вечеромъ, какъ только на церкви ударятъ въ колоколь къ чтенію „Дѣяній св. Апостоль“, то почти вся молодежь собирается около церкви и ждетъ утрени; къ этому же времени приходятъ и деревенскіе крестьяне. Проводятъ Святую недѣлю крестьяне такимъ образомъ. Прежде всего, конечно, они стараются отслужить у себя въ домѣ молебенъ. Завидя, что св. иконы находятся недалеко, хозяинъ дома съ открытою головою выходитъ за ворота для встрѣчи иконъ и священника, который благословляетъ его св. крестомъ. По окончаніи молебна, домохозяева христосуются сначала съ „батюшкою“, а потомъ съ остальными членами причта, одѣляя ихъ ийцами; затѣмъ хозяинъ провожаетъ священника за ворота, цѣлуетъ св. крестъ, благодаритъ и даетъ

ему (священнику) одну или двѣ, рѣдко три копейки „матушкѣ на хлѣбъ“ *). Проводивъ св. иконы, крестьяне ходять другъ къ другу въ гости поздравлять съ праздникомъ.

Парни и дѣвушки всю Святую недѣлю проводятъ или на качеляхъ, или на колокольнѣ, упражняясь въ звонарномъ искусствѣ; а многіе изъ молодежи въ какомъ-либо глухомъ переулкѣ, гдѣ начальство не видитъ, занимаются игрою „въ орелъ“. Пѣсни въ с. Ильминѣ въ это время не поются, а вмѣсто нихъ по вечерамъ, до отданія пасхи, поютъ: Христосъ воскресе, пасхальныя стихиры, канонъ и др.

Троицынъ день. Начиная съ перваго дня Святой недѣли и до троицына дня, дѣвушки катаютъ яйца; въ троицынъ же день, покатавъ яйца въ послѣдній разъ, всѣ дѣвушки послѣ обѣда идутъ въ лѣсъ съ пѣніемъ пѣсней. Въ лѣсу начинаются игры въ „горѣлки, мышки“ и др.; поигравъ немного, дѣвушки начинаютъ плести вѣнки и когда всѣ кончатъ плетенія, то надѣваютъ ихъ на голову и становятся въ кругъ пѣть пѣсни. Къ вечеру дѣвушки съ вѣнками на головахъ возвращаются домой и при переходѣ черезъ рѣку, бросаютъ ихъ въ воду; при чемъ замѣчаютъ, если вѣнокъ не будетъ кружиться на одномъ мѣстѣ, а поплыветъ, то бросившая его выйдетъ въ настоящемъ году за мужъ, а если вѣнокъ утонетъ, то бросившая умираетъ или еще что-либо нехорошее съ ней случится; если же вѣнокъ будетъ кружиться на одномъ мѣстѣ, то дѣвушка не выйдетъ замужъ въ настоящемъ году.

Святки. Святки проходятъ скромно. Парни наряжаются рѣдко, а если и наряжаются, то выбираютъ очень неза-тѣйливые костюмы. Дѣвушки проводятъ святки въ гаданіи;

*) Подачка эта называется еще подорожною. Давая подорожную священнику, хозяинъ большею частію даетъ скольконибудь и остальнымъ членамъ причта.

о женихѣ они, напр., гадаютъ такъ: въ полночь выходятъ на перекрестки и поютъ снѣгъ, приговаривая: „полю, полю бѣлый снѣгъ на батюшкинъ бѣлый хлѣбъ; гдѣ собачка залаетъ, тамъ мой женишокъ“. При послѣднихъ словахъ наклоняются къ землѣ и слушаютъ: гдѣ собачка залаетъ, — въ той сторонѣ и замужемъ быть. О замужествѣ гадаютъ еще и слѣдующимъ образомъ: ходятъ на гумно; прислоняются затылкомъ къ копнѣ хлѣба и зубами выдергиваютъ три раза по колосу; придя въ келью, вытаскиваютъ зерна изъ колосевъ по одному, приговаривая: „суѣкъ, мѣшокъ, кузовъ“. Если у кого послѣднее зерно падетъ на слово „суѣкъ“, то, значить, эта дѣвушка за мужемъ жить будетъ богато; у кого — на словѣ — „мѣшокъ“, та будетъ милостыню собирать, а у кого — на словѣ — „кузовъ“, та будетъ съ базара хлѣбъ покупать и жить небогато. Нѣкоторыя дѣвушки стараются узнать, изъ какого сословія будетъ ихъ мужъ, и для сего берутъ лучинку, нарѣзываютъ на ней нѣсколько зарубокъ, которыя, затѣмъ, считаютъ, приговаривая: „солдатъ, крестьянинъ, мѣщанинъ“. Если послѣдняя зарубка падетъ на слово „солдатъ“, то значить мужъ будетъ солдатъ и т. д. Наканунѣ новаго года дѣвушки ходятъ по дворамъ и просятъ у хозяевъ позволенія спѣть имъ „таусень“. Получивъ на сіе разрѣшеніе, поютъ его. „Благослови-ка насъ Богъ, завтра новый годъ, таусень, таусень“ и т. д. За пѣсню дается немного хлѣба, говядины и кренделей. По полученіи подаенія, благодарятъ: „дай, дай вамъ Богъ, что въ полѣ — то уродъ, на гумнѣ — то умолоть, таусень, таусень! Съ колосинки — осьминку, съ полтора зерна — нирогъ, таусень, таусень“.

Масленица. Во время масленицы, какъ и вездѣ, пекутъ блины; катаются съ горъ на салазкахъ, на скамейкахъ и на лошадяхъ. Въ послѣдній день масленицы, т.-е., въ воскресенье крестьяне ходятъ другъ къ другу прощаться.

Обычаи и обряды Ильминскихъ прихожанъ. Свадьба. Намѣтивъ невѣсту и испросивъ согласіе сына — жениха ¹⁾, отецъ и мать посылають двоихъ сватьевъ къ родителямъ невѣсты дѣлать „предложеніе“. Приходя въ домъ, сватья прежде всего молятся Богу, а затѣмъ здороваются съ хозяиномъ, говоря: „здорово живете!“ — „Добро жаловать!“ отвѣчаетъ хозяинъ; „садитесь, гости будете и что скажете добренькаго?“ На приглашеніе сватья садятся, но непременно подъ „матку“ и начинаютъ вести рѣчь о дѣлѣ. „Слышали, вотъ, мы, что у тебя, Михаилъ Степанычъ, есть дѣвка „на взрощи“, — стало-быть невѣста, а у насъ есть женихъ и мы пришли къ тебѣ свататься“. „Къ кому же въ домъ-то?“ „Да, къ Ивану Григорьеву Серебрякову“. При послѣднихъ словахъ родители невѣсты начинаютъ отказывать сватьямъ, говоря: „у насъ и дѣвка-то еще молода, и годъ-то ноньче трудень“. — „Ну, про годъ-то нечего говорить, — онъ и для всѣхъ трудень; а вы просватывайте-ка дѣвку-то“. — „Нѣтъ, что въ нынѣшній годъ за сватня? Мы было еще и не думали просватывать-то“. — „Какъ что за сватня? дѣвка на взрощи — и ладно; куда же дѣвокъ-то дѣвать, — чай не въ соль класть“. — „Ну, ладно, соглашается родитель невѣсты; приходите завтра утромъ, а мы съ своими сродственниками подумаемъ“. Первый визитъ сватьевъ жениха къ родителямъ невѣсты этимъ и кончается. Уходя, одна изъ свахъ проситъ ковшъ воды напиться ²⁾. Пришедши домой, она говоритъ: „ну, дѣвка наша будетъ;

¹⁾ Въ приходѣ села Ильмина крестьяне имѣють обыкновеніе засватывать за своего сына невѣсту за годъ или полтора ранѣ совершеннолѣтія.

²⁾ Вѣрная мѣстная примѣта, что если воды дадутъ напиться, то значить сватовство устроится, а если не дадутъ, то и дѣло нечего затѣвать.

я залогъ взяла, — ковшь воды выпила“. На слѣдующій день сватья жениха снова идутъ къ родителямъ невѣсты. Послѣ обычныхъ привѣтствій, спрашиваютъ родителей: „ну, что надумались съ сродственниками-то? что они сказали?“ „Да, они-то совѣтуютъ отдавать дѣвку“. — „А коли такъ, то прикажите сходить за отцомъ и матерью жениха“. — „Ну, что же ступайте, отвѣчаетъ родитель невѣсты; коли дѣло началось, надо его и кончать“. Послѣ этого, одинъ изъ сватьевъ идетъ за родителями жениха, въ домъ которыхъ уже собрались ихъ родственники. Помолившись Богу, всѣ идутъ въ домъ невѣсты, гдѣ тоже уже собрались родственники послѣдней. Поздоровавшись съ хозяевами и всѣми присутствующими, пришедшіе разсаживаются по лавкамъ и начинаютъ вести сужденія о кладкѣ. Отецъ невѣсты спрашиваетъ родныхъ жениха, какіе имъ надо дары и мать жениха назначаетъ: свекрови — рукава, самотканные изъ бумаги, фату, т.-е. самотканый бумажный платокъ; свекору — рубаху, порты и ширинку, т.-е. маленькій, самотканый, бумажный платочекъ; снохѣ — фату; золовкамъ — по фатѣ; деверьямъ — порты и французскую или бумажную ширинку, а всѣмъ прочимъ сродникамъ — мужчинамъ ширинки, а бабамъ холщевые косынки. Соотвѣтственно дарамъ назначается и кладка съ жениха, которая бываетъ отъ 10 до 30 рублей. Иные, кромѣ этихъ денегъ, выраживаютъ съ жениха невѣстѣ коты, т.-е. башмаки съ чулками, и шубу. По окончаніи разговоровъ о кладкѣ, отцы жениха и невѣсты даютъ другъ другу руки и говорятъ: „ну, дай, Господи, намъ хлѣбъ-соль поводить, въ радости пожить“. Сродники съ обѣихъ сторонъ разнимаютъ руки, послѣ чего уже отцы называются сватьями, а матери — свахами. Вслѣдъ за этимъ отецъ жениха посылаетъ за виномъ; во время угощенія родственники жениха сидятъ

за столомъ, а родственники невѣсты стоятъ или сидятъ на лавкахъ. Когда выпьютъ вино отца жениха въ количествѣ $\frac{1}{2}$ ведра, то посылаетъ отецъ невѣсты отъ себя еще $\frac{1}{4}$ ведра. Во время угощенія и по окончаніи, начинаютъ пѣть пѣсни. Черезъ нѣсколько времени, примѣрно дня черезъ три или черезъ недѣлю, отецъ жениха собираетъ снова свою родню и всѣ идутъ въ домъ невѣсты, но идутъ безъ жениха; при чемъ женщины несутъ невѣстѣ гостинцы: кто пирогъ, кто яиць, кто кренделей; въ домъ же невѣсты уже давно собрались родственники послѣдней. Пришедшихъ сажаютъ за столъ и угощаютъ водкой, но они отказываются, требуя показать имъ прежде невѣсту: „намъ охота сначала невѣсту поглядѣть“. Кто-либо изъ сродниковъ невѣсты идетъ за нею; послѣдняя нарядившись, въ сопровожденіи одной подружки впереди, а другой позади входитъ въ избу, кланяется гостямъ, которые отвѣчаютъ ей тѣмъ-же, и проходитъ въ чуланъ; гости слѣдуютъ за ней, при чемъ будущая свекровь здоровается съ невѣстою прежде всѣхъ и вручаетъ ей пирогъ и съ десятокъ яиць; затѣмъ съ невѣстою здороваются прочіе гости и тоже даютъ ей гостинцы. Поздоровавшись, всѣ садятся вокругъ стола, на который хозяйка подаютъ яства: холодное или студень съ квасомъ, горячую говядину, горячую свинину, салники, пшенники, лапшенники, а въ заключеніе угощенія на первый столъ ставятъ сырую свиную голову, обряженную различными крашеными бумажками, вырѣзаннми на подобіе сосенокъ; а на остальные столы ставятъ „курники“ *) съ воткнутой сосенкой. Когда подаютъ эти послѣднія кушанья,

*) Курники — это прѣсное ржаное тѣсто, начиненное кашей; въ середину курника втыкается сосенка, сдѣланная изъ зеленой бумаги.

т.-е. свиную голову и курники съ сосенками, то поют пѣсню: „Какъ стояла сосенка во борочкѣ“. Во время пѣнія этой пѣсни всѣ гости вылезаютъ изъ-за стола, благодарятъ хозяина за угощеніе и поютъ: „Спасибо вамъ хозяинъ съ хозяйшкѣ“. Затѣмъ всѣ идутъ въ гости къ жениху съ пѣніемъ пѣсней, какія только на умъ взбредутъ; въ домѣ жениха бываетъ такое же угощеніе, какое и въ домѣ невѣсты. Но при этомъ угощеніи самъ женихъ не присутствуетъ, а, взявъ съ собою одного товарища и предварительно закупивъ гостинцевъ, уходитъ къ невѣстѣ, которая съ своими подружками уже ждетъ его. Увидя, что идетъ женихъ, невѣста прячется въ чуланъ съ одной или двумя подружками, а остальные встрѣчаютъ его. Войдя въ избу, помолвившись Богу и поздоровавшись, женихъ садится за столъ, на который подаютъ: хлѣбъ, соль, говядины и вина. Но женихъ, не видя своей невѣсты, ни къ чему не прикасается, говоря: „у васъ и дѣвки-то не всѣ“. — „Нѣтъ, мы всѣ, — насъ только“. — „Нѣтъ не всѣ, — у васъ еще кой которыхъ нѣтъ“. — „Да кого у насъ нѣтъ-то?“ спрашиваютъ дѣвушки. — „Анны Ивановны“, называетъ женихъ свою невѣсту. „Какъ бы намъ съ нею повидаться? Вы ужъ, дѣвушки, объ этомъ похлопочите, — покажите мнѣ ее“. Послѣ этого подружки выводятъ изъ чулана невѣсту, которая кланяется гостямъ, говоря: „миръ на бесѣдѣ, добрые люди!“ „Милости просимъ къ нашему хозяину, — сядьте до поговорите съ нами“, отвѣчаютъ гости. Здѣсь уже наливается вино всѣмъ присутствующимъ, не исключая и невѣсты, — чекаются и выпиваютъ. Затѣмъ подружки заставляютъ невѣсту назвать своего жениха по имени и отчеству, а невѣста „модничаетъ“, отказываясь: „да я не знаю, какъ его зовутъ, — я и видать-то его впервой вижу“. Тогда дѣвушки просятъ товарища жениха назвать его по имени и

отчеству, который и называетъ; послѣ этого уже и невѣста произноситъ имъ и отчество своего „суженаго“. Такая-же процедура происходитъ и съ женихомъ. По окончаніи угощенія, женихъ вручаетъ невѣстѣ гостинцы и начинаются пѣсни и пляска. — По окончаніи сватовства и по назначеніи дня свадьбы, идутъ приготовленія: невѣста шьетъ себѣ и роднѣ жениха подарки, а мать съ отцомъ припасаютъ что нужно къ празднеству. За недѣлю до свадьбы невѣста, сойдясь съ своими подружками, начинаетъ вопить о томъ, что она уже открасовалась „во красныхъ дѣвушкахъ“. Подружки уговариваютъ ее не плакать. „Какъ-то мнѣ не плакать; не годъ-то мнѣ, подруженьки, годовати; не зимушку, подруженьки, съ вами зимовати, распоследнюю недѣльку погостити во красныхъ дѣвушкахъ, во бѣлыхъ лебедушкахъ“. Придя домой и вида, что отцы варятъ брагу, невѣста, обращаясь къ нимъ, снова плачетъ съ разными причитаніями. Мать крестная унимаетъ плачущую невѣсту; „не плачь миленька, не ты перва, не ты послѣдня; не нами вѣкъ начался, не нами и кончится“. — За день до свадьбы дѣвушки сходятся въ домъ къ невѣстѣ и вьютъ для пира сосенки изъ бумаги, которыми, какъ мы выше сказали, убираются „свиная голова и курники“. Двѣ или три подружки топятъ баню, въ которой моютъ невѣсту, — при чемъ париться не велятъ, а только мыломъ больше натираться, чтобы чище быть. Выходъ изъ бани и приходъ въ избу сопровождается воплемъ и причитаніями. Послѣ этого невѣста уходитъ къ „шабрамъ“, т. е. сосѣдямъ или въ другую свою избу, если есть, — садится на колѣни къ коренной своей подружкѣ и въ причитаніяхъ проситъ заплести ей косу. Въ этотъ же день женихъ съ отцомъ и матерью шагомъ ѣдутъ на лошади въ домъ невѣсты, а всѣ родные идутъ за ними пѣшкомъ. Въѣхавъ на дворъ;

отецъ жениха посылаетъ спросить хозяевъ, пустятъ-ли погрѣться? Посланный входитъ въ избу, здоровается и проситъ пустить пріѣхавшихъ погрѣться. „А много-ли васъ?“ спрашиваетъ хозяинъ. „Много“. „Надо посмотрѣть“ и идутъ съ фонаремъ. Увидавъ, что все пріѣхавшіе люди знакомые, приглашаетъ ихъ въ избу. Теперь начинается дѣвишникъ. — На дѣвишникѣ отдаются дары жениху и роднымъ его. Это происходитъ такъ: невеста стоитъ среди избы, а около нея тетка или сестра съ дарами, которые лежатъ на тарелкѣ; обращаясь къ жениху, стоящая рядомъ съ невестой говоритъ: „Николай Ивановичъ, кланяется тебѣ Анна Ивановна съ бѣлыми дарами — своимъ рукодѣльемъ; дарикъ-то берите, а блюдечко посеребрите; за нынѣшнюю осень рубликовъ хоть съ восемь“. При этихъ словахъ женихъ выходитъ изъ-за стола и ему подружка, т.-е. младшій дружка, наливаетъ стаканъ браги; тотъ выпиваетъ и даетъ другой стаканъ невестѣ, которая тоже пригубливаетъ, — и такъ до трехъ разъ; затѣмъ женихъ беретъ отъ невесты даръ — ширинку, и утираетъ ею свои губы, а отецъ его кладетъ за даръ на тарелку немного денегъ. Затѣмъ дарятся прочіе родные, начиная съ деверя, если онъ моложе жениха и неженатый, а если женатый, то начиная съ свекора и каждый, получившій даръ, кладетъ денегъ сколько можетъ, а свекоръ за свой даръ кладетъ непременно одинъ рубль. По окончаніи сей церемоніи, начинается угощеніе, но женихъ ни къ чему не прикасается; у него и ложка-то лежитъ череномъ къ блюду, а ломоть горбушкой вверхъ. Жениху подносятъ только водки стакана два для веселости, но закусывать ни въ какомъ случаѣ не полагается. Когда же станутъ расходиться по домамъ, то жениху дается часть говядины и цѣлый пшеникъ въ черепушкѣ, который онъ и съѣдаетъ, пришедши домой. — Въ день свадьбы за

часъ, или за два до вѣнчанія, приѣзжаютъ къ невѣстѣ дружка съ полдружкой, привозятъ ей шубу, коты и просятъ готовиться ѣхать въ церковь для вѣнчанія. Когда одѣнутъ невѣсту, то она прощается съ своими родными и подружками; затѣмъ садится на лавку и вопитъ:

„Не ластонька, батюшка,

Съ тепла гнѣзда слетаетъ;

Слетаетъ-то, батюшка,

Твоя горькая, злыдарка несчастная;

Ходите рѣзвы ноженьки, не подгибайтесь;

Молитесь бѣлы рученьки, не опускайтесь;

Смотрите очи ясныя, слезами не заливайтесь;

Кланяйся буйная головушка, съ плечъ не сваливайся.

Не ходимши, рѣзвы ноженьки подогнулись;

Не молимши, бѣлы рученьки опустилися;

Не смотремши, очи ясныя слезами залилися;

Не кланямшись, буйная головушка съ плечъ свалилася.

Не березынька, батюшка, предъ тобой шатается;

Не листочки, батюшка, съ нее осыпаются;

Шатается, батюшка, твоя горькая,

Горемычная, злыдарка несчастная;

Падаютъ-то, батюшка, мои горючія слезы“.

При этихъ словахъ родные начинаютъ утѣшать ее и заставляютъ просить благословенія у отца и матери. Невѣста продолжаетъ:

„Не прошу-то я, батюшка,

У тебя ни злата, ни серебра;

Прошу-то я, батюшка,

Великаго блгословеньца;

Благослови-ка, батюшка,

Итти въ чужи люди,

Незнамы, незнакомые“, — падаетъ въ ноги и отецъ

благословляетъ; затѣмъ невѣста такимъ же образомъ проситъ благословенія у матери. Но вотъ пріѣхалъ поѣздъ жениха за невѣстой, которая сидитъ въ переднемъ углу съ братомъ, готовая уже ѣхать въ церковь. Дружка входитъ въ избу съ женихомъ и видя, что невѣста сидитъ съ братомъ, проситъ послѣдняго уступить свое мѣсто другому и подносить ему (брату) стаканъ браги. Братъ невѣсты не пьетъ, отказываясь: „нѣтъ, я еще не угорѣлъ; а браги не хочу и безъ нея озобъ“. „Чего-же тебѣ надо?“—спрашиваетъ дружка. „Давай денегъ на вино за невѣсту, а то я на нее сколько однихъ лаптей переплелъ“. Дружка, пошаривъ въ своемъ карманѣ, вынимаетъ кофеекъ 15—20 и отдаетъ брату; довольный этимъ, братъ выпиваетъ поднесенный ему стаканъ браги, прощается съ сестрой-невѣстой и сажаетъ на свое мѣсто жениха *). По окончаніи торговли, дружка надрѣзываетъ хлѣбъ въ видѣ креста и всыпаетъ въ него соли; а невѣста благодаритъ отца съ матерью за хлѣбъ-соль и проситъ благословить ихъ уже съ женихомъ вмѣстѣ. Подѣвзжая къ церкви, нѣкоторыя невѣсты причитаютъ: „а свѣтъ ты, Божья церковь; да всѣхъ ты возрадовала, возвеселила; одну меня прослезила“. Подѣхавъ къ церкви, женихъ беретъ невѣсту за руку и ведетъ въ церковь; при чемъ сваха наказываетъ имъ не жаться близко къ косякамъ, не наступать на порогъ, „кабы что не приключилось“. По окончаніи вѣнчанія, въ углу притвора новобрачной заплетаютъ двѣ косы, надѣваютъ на нее повойникъ (волосникъ), подставляютъ маленькое заркало и заставляютъ новобрачныхъ вмѣстѣ глядѣться въ него, чтобы жить дружнѣ. Изъ церкви всѣ ѣдутъ въ домъ новобрачнаго, гдѣ у крыльца

*) Въ то время, какъ дружка торгуетъ у брата невѣсту, подружка торгуетъ у подружекъ невѣсты коробью, т.-е. сундукъ и подушку; дѣло улаживается на 20 коп., а иногда и менѣе.

встрѣчаютъ ихъ родители новобрачнаго съ образомъ, хлѣбомъ, солью, хмѣлемъ и гречневыми зернами. Новобрачные падаютъ на землю, а на нихъ посыпаютъ хмѣлемъ и зернами. Въ избѣ новобрачныхъ сажаютъ за столъ, подаютъ ребенка годовъ двухъ или трехъ; новобрачные должны его подержать немного, поцѣловать и дать гостинецъ *). Давъ новобрачнымъ подкрѣпитися, уводятъ ихъ въ особую клѣтку и они уже болѣе на пиру не присутствуютъ. На другой день вѣнчанія молодой съ своими родными идетъ звать родителей новобрачной къ себѣ „на отпирки“. Гости эти называются „горными“. На отпиркахъ молодые становятся посреди избы, а рядомъ съ ними стоитъ сваха, держа тарелку, и говоритъ, обращаясь къ тестю съ тещей, свекору съ свекровью и прочимъ роднымъ: „сватушка, батюшка, пожалуйте на шильце, на мыльце, на банно построеньице“. Подходятъ родители новобрачныхъ, которымъ молодые кланяются, а они кладутъ свахѣ на тарелку по пятаку; прочіе же родные кладутъ на тарелку, кто сколько можетъ. Послѣ этого молодыхъ опять уводятъ въ особую клѣтку, куда приходятъ къ нимъ дѣвушки, которыхъ они угощаютъ виномъ и закуской; дѣвушки кричатъ „горько“, заставляя молодыхъ цѣловаться. По окончаніи „отпирковъ“, родители новобрачнаго съ своими родными идутъ въ гости къ родителямъ новобрачной, — здѣсь угощаются и это разливанное море продолжается дня четыре, а иногда и болѣе. Этимъ свадьба и кончается.

Крестины. По приходѣ домой изъ церкви по окончаніи таинства крещенія надъ рожденнымъ, кума, перекрестившись три раза, кладетъ младенца на разостланную въ переднемъ углу шубу и говоритъ: „Господи, благослови! Сколько на

*) Примѣта, — чтобы родились дѣти.

шубѣ волосковъ, столько-бы мому хреснику прожить счастливыхъ годовъ“. Послѣ этого бабушка-повитуха беретъ младенца и кладетъ его въ зыбку или на печку; родственники-же и кумовья садятся обѣдать; обѣдь безъ „горилки“ не обходится. Послѣднее блюдо, обыкновенно, состоитъ изъ каши; прежде чѣмъ приступить къ сему кушанью, кумъ круто накруто солить ложку каши и подаетъ отцу младенца; отецъ, морщась, съѣдаетъ, удѣляя часть своей женѣ-родильницѣ, приговаривая: „было тебѣ горько при родахъ, такъ теперь на-ка проглони всю эту горечь и не дасть-ли намъ Господь въ новорожденномъ счастья“. Затѣмъ кумъ намазываетъ масломъ другую ложку каши, отвѣдаетъ самъ и подаетъ кумѣ, которая, въ свою очередь, отдаетъ отцу младенца; послѣдній ложку эту передаетъ матери, а эта бабушкѣ-повитухѣ съ словами: „кушай, бабушка, на доброе здоровье и штобы нашъ новорожденный былъ благополученъ и счастливъ“. Въ заключеніе обѣда, присутствующіе даютъ повитухѣ за ея хлопоты при родахъ, кто сколько можетъ денегъ. Этимъ и кончается весь обѣдь и торжество при крестинахъ. — Дня чрезъ три послѣ крещенія младенца происходитъ „размываніе“; оно состоитъ въ слѣдующемъ. Роженица даетъ воды бабушкѣ-повитухѣ на руки три раза; этою водою бабка умывается при словахъ: „во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь“. Утеревшись чистымъ полотенцемъ, бабка, въ свою очередь, подаетъ воды роженицѣ три раза и та умывается, читая ту же молитву. Затѣмъ роженица и бабка цѣлуются между собою; поцѣловавшись, роженица падаетъ бабушкѣ въ ноги, благодаря ее за труды и помощь при родахъ, а бабка поздравляетъ ее съ „животомъ“, т.-е. съ жизнію.

Похороны. Опасно больной передъ смертію всегда старается пригласить къ себѣ священника для напутство-

ванія таинствами исповѣди и св. причащенія. По смерти, покойника обмываютъ, надѣваютъ на него чистое бѣлье, а на окно ставятъ чашку съ водою, чтобы душа покойника, выходя изъ тѣла, обмылась въ ней. Одинъ изъ родственниковъ дѣлаетъ гробъ, при чемъ стружки кладутся въ него; при выносѣ покойника изъ дома, стараются какъ бы не задѣть за дверные косяки, чтобы не случился другой покойникъ. По приходѣ съ могилы, смотрятъ въ печку, чтобы не бояться умершаго. На обѣдѣ причтъ присутствуетъ непременно. Свящ. **В. Ягодинъ.**